

Олеся Ерохина

16+

Совершенные
Совершенные

Совершенные

Олеся Ерохина

Совершенные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42651400

SelfPub; 2019

Аннотация

Совершенные люди – это не шаблон и не стандарт. Совершенство для каждого своё. Действие романа разворачивается в Сан-Франциско после неожиданного банкротства крупнейшей корпорации ИнДжениус. Один за другим пропадают сотрудники "фармацевтической империи". Несколько подростков пытаются разобраться в таинственной истории исчезновения их близких, найти виновных и отомстить. Им предстоит совершить нелегкий выбор, столкнуться с препятствиями, узнать, что такое настоящая дружба, верность и, конечно же, любовь!

Я бежала по узкому темному коридору, задыхаясь и крича что-то невнятное срывающимся голосом. Стены были гладкими, выкрашенными в больничный светло-голубой цвет в пятнах свежей краски.

За мной плелся, чуть прихрамывая, мужчина в белом халате. Я не видела его лица, но что-то знакомое было в его походке. Мои ноги, как назло, стали ватными и как будто вязли в кафельном полу. Мужчина настигал меня. Липкий страх парализовал меня, наполняя грудь жаром. Но вот она – спасительная дверь на лестничную площадку! Я чувствовала, как моя нога цепляется за первую ступень и мое тело падает на холодный бетон. В этот момент цепкие пальцы впились в мое плечо и с силой перевернули меня на спину. Лица мужчины было не различить во мраке, только холодным блеском отсвечивали линзы очков. Он занес надо мной руку со шприцом, бормоча под нос:

– Киа, ты больше не будешь ничего чувствовать... Поверь мне...

Я резко открыла глаза. В своей комнате. В своей постели. Еще было темно, будильник мерцал зеленым светом и показывал 4 утра. Кошмар... В очередной раз.

Вот уже несколько месяцев он не давал мне покоя, заставляя просыпаться в холодной поту. Я откинула со лба прядь мокрых волос. Сон больше не шел. Самым логичным сейчас было пойти в ванную и умыться.

На непослушных дрожащих ногах я тихо прошла в душевую и посмотрела на себя в зеркало – блеск глаз казался нездоровым, а круги под ними были темнее обычного.

– Неплохое начало восемнадцатого дня рождения! – скриivilась я, облизывая сухие губы и пристально изучая свое отражение.

Уверена, никто бы никогда не дал этому подростку восемнадцать – высокая, худая, угловатая как мальчишка. Все, что отличало меня от парня – длинные вьющиеся волосы каштанового цвета и густые ресницы.

Я никогда себе не нравилась... Никому не нравилась. По крайней мере, мне так казалось. Но, главное, мне было хорошо от того, что меня не окружала толпа людей. Мои комплексы стали высокой стеной, отгородившей меня от мира. Высказать свое мнение мне было чрезвычайно сложно, да и вообще говорить с окружающими. Первые месяцы знакомства со мной были похожи на выманивание суслика из норы. Эдакий разборчивый зверек, который редко решался выходить на свет Божий и, уж тем более, открывать рот и привлекать к себе внимание.

Тайком я была влюблена в самого красивого парня в школе, но он об этом так и не узнал, ведь молчать для меня было делом привычным, и только мой дневник знал все секреты. Еще мне изрядно доставалось от сверстников, потому что я была умнее, а мой молчаливый образ жизни они воспринимали как высокомерие.

Пожалуй, типичная история, не правда ли? Конечно, я не говорю о своей уникальности, это проблема многих. Если ты был не таким, как все, то с тобой проще было расправиться, чтобы привести систему в некий «порядок», в котором нет места ни взаимопомощи, ни состраданию, ни честности. Только холодный расчет: дружба должна приносить выгоду, работа – деньги, любовь... Ничего не должна давать любовь. Проще, если ее нет. Ведь она порождает зависимость, а та в свою очередь является слабостью.

Единственной подругой была и оставалась Лиз, мы учились с ней в одном классе. Невероятно позитивная, излучающая тепло, заботу и хорошее настроение девушка. Даже ее волосы были какого-то солнечного оттенка, а на носу горели веснушки. Она не просила и не ждала от меня речей, Лиз всегда говорила сама. Конечно, обеих это устраивало, и я верила, что столь радостное событие, как день рождения, я разделю именно с ней.

Приведя себя в порядок, я накинула халат и спустилась на кухню. Мама сидела за столом, положив голову на сложенные перед собой руки. От скрипа ступеней она резко вскочила и схватила какие-то бумаги.

– Киа, почему ты не спишь?! – слишком резко спросила она, прижимая к груди исписанные от руки листы, и уже более спокойно добавила: – Опять кошмары?

– Да... Ничего нового. А ты снова работаешь?

– Днем времени катастрофически не хватает. Хочешь, я

сделаю тебе чай?

– Спасибо, я сама...

Она как-то разочарованно вздохнула.

Сейчас моя мама работала химиком в лаборатории при Университете, но когда-то они вместе с отцом были ведущими специалистами в корпорации ИнДжениус. Эта знаменитая компания вела разработки в области пищевых добавок и лекарственных препаратов, направленных на оптимизацию работы головного мозга и всех жизненных процессов человеческого организма. Так, по крайней мере, говорил отец. Я была слишком мала, чтобы понимать смысл этой фразы, но я гордилась ими. И любила их...

А одиннадцать лет назад ИнДжениус внезапно объявила о своем закрытии. Родителей отправили в бессрочный отпуск. Для отца проекты корпорации были делом всей его жизни, он продолжал работать дома, переживая за судьбу компании, а через месяц бесследно исчез. Проведя расследование, полиция закрыла дело за недостаточностью улик. А я винила мать за то, что она даже не пыталась найти отца. Мы ругались слишком часто, мама несколько лет прожила в депрессии. Тогда бабушка забрала меня к себе, а к матери я вернулась только пару лет назад. Я понимала, что так должно быть – ребенок обязан жить с родителями, но находить общий язык было очень сложно. Мы искренне пытались создать иллюзию благополучия, но каждый раз, когда я вспоминала отца, все

рушилось как карточный домик.

Свежесваренный чай обжигал горло и его тепло приятно разливалось по венам. Я молча следила за тем, как мать вновь склонилась над бумагами... Ее глаза были красными – от усталости или от слез? Сегодня я не была готова выяснять что-либо, поэтому, оставив недопитый чай, поднялась наверх и, растянувшись на кровати, расслабилась. Мысли врываются в мою голову и тут же покидали ее. Сон навалился на меня внезапно, тяжелый и какой-то сумбурный. В этом беспокойстве я встретила утро.

Меня разбудило сообщение Лиз: «Дорогая Киа, с днем рождения, пупсик! У меня для тебя сюрприз, к вечеру жду у себя!».

Моя Лиз. Лицо тут же осветила улыбка. Сладко потянувшись, стряхнув с себя остатки сна, я поднялась с постели и, надев мягкие тапки, спустилась вниз. Мамы уже не было дома. В кухне царил беспорядок... И никакого намека на праздник. Я выглянула в окно – солнце уже нещадно плавило асфальт и сушило листву клена, растущего на лужайке перед домом. На противоположной стороне дороги в тени деревьев стоял темно-синий Dodge Challenger. Он выглядел как-то... Странно? Да, пожалуй. Не вписывался в местный колорит. Отсюда невозможно было разглядеть, был ли кто-то в салоне, или он пустовал.

– Хватит думать о всякой ерунде! – прикрикнула я на се-

бя. – У тебя же праздник! Не отказывай себе ни в чем – наведи порядок, закинь вещи в стирку, приготовь себе еду!

Я улыбнулась собственным мыслям и принялась за дело. Несколько раз, выходя к мусорным бакам, я вглядывалась в тонированные окна незнакомого автомобиля, но так ничего и не увидела.

Время прошло сказочно. Более убогий день совершеннолетия сложно себе представить. Но вечер все-таки настал, а это значило, что меня ждала Лиз. Я нацепила любимые джинсы с рваными коленями и рубашку в клетку, распустила волосы и слегка накрасила губы блеском.

– Не красотка, но сойдет! – улыбнулась я отражению.

Выйдя на террасу, я вдохнула полной грудью вечернюю прохладу. Воздух в Сан-Франциско всегда пропитан соленым ароматом, терпким и приятным. Я обожала вдыхать этот запах, особенно вечером, когда солнце уже село, но город еще не погрузился в ночную суету.

Я завела старенький пикап, который мама подарила мне несколькими неделями ранее в честь дня рождения, выехала на дорогу и в зеркало заднего вида вновь заметила стоящую на обочине синюю машину. Теперь там можно было рассмотреть мужской силуэт, он четко выделялся в лучах заката. Что-то кольнуло внутри... Какое-то беспокойство.

«Может, все-таки, он ждет кого-то. Но кого? – подумала я. – Раньше я никогда не видела его в нашем районе».

Временами моя паранойя достигала разрушительных раз-

меров, самой становилось тошно от этого, но остановиться я не могла. Возможно, стоило как раз сегодня повзрослеть и перестать видеть в каждом человеке шпиона или маньяка. Еще раз бросив взгляд на Dodge, я нажала газ.

Подруга жила в полчаса езды от меня. Это был живописный район города, практически побережье. Тут особенно сильно пахло солью, и были слышны крики чаек.

Лиз уже стояла на пороге, на ней было красивое легкое платье цвета спелого персика. Оно оттеняло золото ее волос и медовые глаза.

– Иди скорее сюда, детка! – она помахала мне рукой.

Выйдя из машины и громко хлопнув дверью, я сунула руки в карманы джинсов и направилась навстречу Лиз.

– Боже, что за вид, Киа? У тебя же сегодня самый важный праздник! Какого черта, дорогая? – она пригрозила мне пальцем и улыбнулась. – Это возмутительно, нужно тебя приодеть!

Я молча обняла ее. Пожалуй, это был единственный человек в городе, а может даже на планете, кому было дело до моей внешности.

Усевшись на кровать в ее просторной спальне, я с любопытством наблюдала за тем, как девушка быстро перебирала бесконечные наряды. Гардероб подруги всегда казался мне по меньшей мере вызывающим. Ее рост был значительно ниже моего, но даже для нее эти вещи были короткими – юбки,

платья, топы. Все имело большое декольте. Но, в отличие от меня, Лиз было что показать.

– Смотри, вот это платье тебе точно подойдет! – наконец она вынырнула из шкафа с победным видом и бросила мне сверток. – Я его не ношу уже пару лет, скучноватое и монашеское, но тебе в самый раз.

– Замолчи! – я закатила глаза. Платье действительно было в моем вкусе – светло сиреневое, до колена, с вырезом-лодочкой – оно выглядело скромно и, на мой взгляд, скрывало все недостатки.

– Осталось только чуть-чуть выделить твои глаза, – Лиз кружилась вокруг меня, колдуя над макияжем.

Спустя несколько минут я смотрела на себя в зеркало – в нем отражалась девушка, а не мальчик-подросток. И она нравилась мне больше, хотя я и не хотела этого признавать.

– Ну, и каков твой сюрприз?

– Мы едем в Трубу! Ты просто обязана хорошенько надраться в день своего совершеннолетия! – захихикала подруга.

– Ты сошла с ума? Я же не...

– Ой, прекрати, пожалуйста! Развеешься, может даже склеишь кого-нибудь!

Я вздохнула – Лиз была в своем репертуаре. Как будто без парня я не смогу существовать совершеннолетней. Спорить с подругой было бесполезно, но согласиться пойти в людное место мне было очень тяжело.

– Хорошо, поехали, но до полуночи мы точно вернемся домой, так и знай.

Лиз ничего не ответила, только отрешенно улыбнулась. Я оставила машину у ее дома, на всякий случай, если все-таки я выпью что-нибудь крепче минеральной воды. Старое такси увозило нас в другой конец города, туда, где зажигались первые огни вечернего Сан-Франциско, туда, где кипела жизнь и где слетала с катушек молодежь. Я высунулась в окно и смотрела на пролетающие мимо дома, когда внезапно на светофоре с нами поравнялась машина – темно-синий Додж Челленджер. Во рту у меня моментально пересохло от волнения и очередного приступа паранойи. Тонированное стекло было опущено, и мне представилась наконец возможность увидеть водителя: за рулем сидел парень в солнцезащитных очках. Он не смотрел в нашу сторону, а только щелкнул зажигалкой и закурил.

Я как-то особенно нервно сглотнула. Не было сомнений, что это именно эту машину я видела утром рядом с домом. Я бросила короткий взгляд в сторону подруги – обсуждать это с Лиз мне не хотелось, ведь ее бы потянуло поиграть в шпионские игры.

– Ух ты, смотри какой красавчик! – присвистнула она, рассматривая водителя.

Несмотря на захлестнувшую меня панику, я не могла с ней не согласиться. Брюнет, с точеными скулами, четким контуром губ и ямочкой на подбородке действительно был пре-

красен. Но этот тип был для меня особенно опасен – из-за таких сходят с ума девочки гораздо красивее и увереннее меня. И вообще, вдруг он маньяк?!

В моей голове раздался сдержанный смешок. Господи, что за мысли лезли в мою голову! В этот момент загорелся зеленый, и Додж резко рванул вперед, быстро скрывшись в облаке пыли.

– Шикарный парень! – подруга цокнула языком, провожая взглядом растворяющиеся вдали стоп-огни. – Клянусь, сегодня ты склеишь кого-то не хуже!

Я лишь покосилась на Лиз и вздохнула.

Наконец такси остановилось возле старого серого здания, которое выделялось на фоне красивых стильных домов в этом районе города. Мы расплатились и вышли из машины.

«Труба» была клубом, а название свое получила за специфический интерьер – бетонные стены были «украшены» листами алюминия, а вход был круглым, как канализационный люк. Это было место, где собиралась неформальная молодежь и те, кто хотел выпить. Здесь никогда не спрашивали возраст, а просто наливали, если у тебя были деньги. Музыка глушила, смазливые девочки крутились рядом с более взрослыми парнями, рекой лился алкоголь, и здесь частенько собирались неформалы. Не трудно догадаться, что для меня «Труба» была не самым уютным местом на земле. Но я обещала Лиз. И мне всегда было интересно наблюдать за людьми, которые отличались от серой массы.

Мы с трудом нашли свободный столик. За соседним сидела одна из таких странных парочек – девушка с огненными волосами в кожаном корсете и парень с пирсингом в брови и яркой татуировкой на шее. На нем была свободная черная майка с черепами.

– Не смотри так на него, таких фриков нам не нужно – скорчила гримасу Лиз, толкая меня локтем.

– Да ну, мне кажется это прикольным. Посмотри, они не такие, как все.

– В Трубе все «не-такие-как-все», – закатила глаза подруга.

Парочка о чем-то оживленно беседовала, изредка рыжеволосая поглядывала по сторонам и говорила по телефону.

К нам подошла девушка-официантка, надувая большой розовый пузырь из жевательной резинки, и безучастно спросила:

– Я вас слушаю. Будете делать заказ?

– 2 водки с соком! – прокричала сквозь музыку Лиз.

Я удивленно вскинула брови и перевела взгляд на нее.

– Лиз, я не пью, ты же знаешь!

– Я тебя умоляю, не будь такой занудой хотя бы в свой собственный день рождения! Когда ты уже пересмотришь свои взгляды на жизнь и не будешь такой правильной!

В этот момент краем глаза я заметила, как после очередного телефонного звонка парочка оживилась. Краем уха я

услышала их разговор.

– Я думаю, что пора! – прокричала рыжеволосая.

– Мег, ты уверена, что стоит использовать сыворотку? Трой ведь запретил! – осторожничал парень с татуировкой.

– Расслабься, Рик! Она должна понимать, с чем имеет дело.

Нам принесли коктейль, и я отвлеклась. Сделав небольшой глоток, я закашлялась – слишком много алкоголя. Напиток обжог горло и быстро пробежал по сосудам, наполняя тело легким ощущением тепла и заставляя меня прикрыть глаза.

– Не рано ли для таких коктейлей? – раздавшийся над ухом голос заставил меня вздрогнуть и открыть глаза.

Резко обернувшись, я в удивлении замерла – рыжая стояла рядом со мной, слегка склонившись к нашему столу.

– Самое время! – с улыбкой прокричала я, мысленно умоляя ее отойти и не разговаривать со мной. Я не умела этого делать и не особо хотела учиться замысловатому мастерству оратора именно сейчас.

Она стояла так близко, что я в деталях могла рассмотреть ее. Рыжая была похожа на ведьму – большие зеленые глаза, которые буквально сверкали в темноте, огненные волосы, черный кожаный корсет и короткая черная кожаная юбка в складку. Чертовски красивая ведьма.

– Я администратор клуба! И у меня для вас, как и для всех посетителей «Трубы» сегодня, сюрприз, подарок от заведе-

ния, – она протянула нам 2 небольших флакончика.

– Что это? – настороженно поинтересовалась я. – Наркотики?

– Боже, какие наркотики? – фыркнула девица. – Фирменный коктейль «Труба»! У нас сегодня... – сделав небольшую паузу, она тряхнула своими огненными волосами и, улыбувшись, продолжила: – День Рождения!

– Киа, у тебя тоже день рождения, так что – пей до дна! – Лиз схватила флакончик и залпом выпила содержимое. – Вкусненько!

Я покрутила флакон в руках – меня с детства учили не брать ничего у незнакомых. Тем более в клубе. Но мне почему-то не хотелось выглядеть глупой перед рыжеволосой, поэтому я тоже осушила бутылочку. На вкус ничего особенного, просто грейпфрутовый сок. Рыжая задержала на мне пристальный взгляд и произнесла:

– Приятного вечера! – и развернулась на каблуках.

Я обернулась к их столику, но парочка уже скрылась в толпе танцующих.

Какой-то червячок в моей душе заворочался и не давал покоя.

– Странные какие-то...

– Научись не думать ни о чем, хоть иногда! У тебя праздник, веселись!

Веселиться? Хм! Прошло всего 15 минут, как я почув-

ствовала себя странно, и веселье действительно началось.

Вы когда-нибудь ощущали такую невесомость в своем теле, что вам хотелось взлететь, вот только крыльев не хватало? Именно такая легкость наполнила вдруг каждую клеточку, и мне захотелось танцевать. Я встала из-за стола и решительно стала протискиваться к танцполу.

– Киа, черт возьми, куда ты?! – Лиз удивленно тарасилась мне вслед.

– Дама хочет танцевать.

– Ты ведь никогда не танцевала!

– Плевать. Сегодня я хочу делать глупости и имею на это полное право!

Мы пробились в самый центр, к бару, туда, где было больше всего людей.

В голове всплывали сцены из любимых фильмов, где героини красиво двигались в такт музыке. Не задумываясь, я стала повторять движения, закрывая глаза и вспоминая все больше деталей. Внезапно в сознании всплыли моменты из любимого «Гадкого койота», и меня потянуло на стойку. Я с легкостью забралась на нее и стала двигаться как-то слишком развязно, но никакого страха или стыда я не испытывала ни секунды. Только удовольствие и нереальное чувство победы над собой.

– Киа, что ты вытворяешь!? – удивление Лиз сменилось

восторгом, такие развлечения были как раз по ее части, и она встала рядом со мной, изгибаясь как кошка и бросая взгляд на ободряюще хлопающую толпу. Я же не видела никого и ничего вокруг себя, музыка звучала в моей голове и вела за собой.

Потом песня закончилась, и незнакомые парни, одобрительно улыбаясь и кивая, помогли нам спуститься. Я чувствовала, что мне нужно умыться и прийти в себя после таких бешеных танцев.

– Лиз, я сейчас вернусь, мне нужно немного освежиться. Закажи нам что-нибудь еще, – я подмигнула подруге.

– Хорошо, детка! – усмехнулась та, удивляясь все больше и больше.

Я зашла в уборную. Сейчас там было пусто, и у меня была возможность рассмотреть себя в зеркале. Кто эта девушка в отражении – блеск в глазах, румянец на щеках, дерзкая улыбка? Но в душе царило полное спокойствие и странное чувство превосходства. Мне стало немного тесно в этом платье, и я слегка спустила его с одного плеча. Определенно, я себе нравилась. Я склонилась, чтобы умыться, а когда вновь подняла голову, то увидела стоявшую позади меня рыжеволосую.

– Ну что, как тебе наш фирменный коктейль? – она вновь загадочно улыбнулась.

– Не могу сказать, что он какой-то особенный, – равнодушно ответила я.

– Не ври мне! Я видела тебе на барной стойке. ВСЕ видели!

– И? где взаимосвязь? – я поправила макияж и уставилась на рыжую, уперевшись руками в края раковины. И чего она прицепилась ко мне со своим коктейлем и почему следит за мной? Сейчас меня мало это волновало, и уж очень хотелось, чтобы эта ведьма (хоть и невероятно привлекательная) отстала от меня и не мешала развлекаться.

– А ты каждый день так отплясываешь? – язвительно заметила она. – Хватит пустой болтовни. Нам нужно обсудить кое-что важное.

– О чем мне с тобой разговаривать? – она становилась навязчивой.

– О, ты даже не можешь себе представить, насколько важна для тебя эта тема. Идем.

Мы вышли из «Трубы». На город спустился плотный туман, и он мелкими каплями оседал на моем разгоряченном лице. По-прежнему, я чувствовала себя спокойно, если не сказать хладнокровно. Я села в машину к незнакомой мне девушке, даже не задумываясь о том, куда она меня везет. Сквозь плотную пелену тумана я не видела даже смутных очертаний местности, не то что дома или названия улиц. И я напрочь забыла о том, что в клубе меня ждала Лиз, которая наверняка уже искала меня.

Сколько мы ехали, мне не удалось оценить, но вот машина остановилась, и рыжая заглушила мотор.

– Выходим, приехали! – скомандовала она. Рядом с ее машиной была припаркована другая, и темнота не помешала мне разглядеть темно-синий Додж. Сейчас это было даже интересным, а не пугающим. Казалось, что внутри меня переключился какой-то тумблер, отвечающий за инстинкт самосохранения.

Я услышала шум воды совсем рядом! Сквозь молочную пелену различались очертания грузовых контейнеров, а это значило, что зеленоглазая ведьма привезла меня в порт, и до океана было рукой подать.

– Иди за мной, – рыжеволосая шла впереди, ее юбка была настолько короткой, что видны были кружева на ее черных чулках, но мне ее образ уже не казался таким вызывающим. Она с усилием открыла огромную дверь в один из контейнеров и жестом пригласила меня войти. Внутри горел тусклый свет, источник которого мне было не разглядеть, пахло полуденной пылью и еще не остывшим металлом. Трое парней сидели на деревянных ящиках в центре большого, заваленного еще какими-то вещами, бокса, и вели разговор, но не достаточно громко, чтобы можно было различить слова.

– Ребята, я кое кого привела! – крикнула моя спутница.

В комнате воцарилась тишина, и все обернулись в нашу сторону.

В какой-нибудь другой день я бы уже бежала отсюда, сло-

мя голову. Но сейчас я рассматривала сидящих передо мной парней с легким интересом, без тени страха или опасения. Одного из них я узнала сразу – тот, кто сидел с рыжей за столиком в «Трубе», с пирсингом и татуировкой. Кажется, она называла его Рик.

– Знакомимся, не тушуемся, мальчики, – ухмыльнулась ведьма. – Это Киара!

– Какая-то она молчаливая! – с каким-то ехидством заметил светловолосый незнакомец в красной потертой толстовке и обратился ко мне: – Проглотила язык что ли?

– Лучше, – девушка косо посмотрела на молчавшего Рика. – Сыворотка.

– Меган... – тихо проронил второй незнакомец, чье лицо было сложно разглядеть в полумраке. – Ты рехнулась? – он резко встал и подошел к девушке вплотную. – Я же, кажется, предупреждал тебя.

Парень обернулся, и я узнала его – водитель, что следил за мной возле моего дома, и которого мы с Лиз видели на перекрестке!

– А ведь я тебя знаю! – я присела в изрядно потрепанное кресло в углу. – Объясните, зачем вы притащили меня в этот старый гараж?

Но шпион предпочел пропустить мой вопрос мимо ушей и вновь уставился на мою спутницу, имя которой он произнес – Меган.

– Я предупреждал? – повторил он холодным тоном.

– Да, Трой, – Мег как-то съежилась под его пристальным взглядом.

– Больше никогда, поняла меня, никогда не трогай сыворотку. Это тебе не игрушки! – от металлических ноток в его голосе по телу начинали бегать мурашки. – Ну и какие последствия? Что с ней произошло?

– Ты даже не представляешь, она уже часа три чувствует себя звездой! – Мег оживилась. – Такая серая мышка была, когда зашла в клуб, и тут танцы на столе!

Мне порядком надоело безучастно сидеть в тот момент, пока они обсуждали меня и говорили о чем-то не понятном.

– Так, ребята. Вы, конечно, очень интересные, – я язвительно хмыкнула, – но я, пожалуй, пойду, удачи вам!

Я сделала пару шагов к двери, как внезапно меня тряхнуло, голову сковал тугой обруч боли, а в глазах заплясали огни. Я попыталась схватиться за что-нибудь твердое и устойчивое, но лишь размахивала руками, ноги подкашивались, а мир вокруг начал вращаться, словно карусель. В ушах нарастал шум, боль неумолимо усиливалась, и это заставляло меня в прямом смысле выть. Сквозь эту плотную завесу ада я почувствовала, как чьи-то сильные руки схватили меня, поддерживая на весу, а перед моими глазами мелькнули слабо различимые знакомые черты лица. В этот момент последний болевой разряд прошел через все мое тело, я вскрикнула, и меня поглотила тьма.

Не знаю, сколько времени прошло прежде, чем я начала

приходить в себя. Сквозь туман я слышала мужской ледяной голос.

– Мег, какого черта... Зачем ты дала ей эту дрянь? Ты же даже не знаешь, как ее организм воспримет сыворотку.

– Слушай, я уже все поняла!

– А если она вообще умрет, что тогда?

Это явно был не сон, но мне не хватало сил даже разлепить веки и взглянуть на говорящего – голова раскалывалась, тошнота подступала к горлу. Только не здесь, только не при них.

– Трой, смотри, она приходит в себя, так что перестань орать на меня. Обсудим все проблемы позже, – голос говорящей был неуверенным, как у девочки, которую отругали родители.

Трой... какое необычное имя. Никогда не слышала такого раньше.

В голове обрывками проносились эпизоды последних часов. Я не знала никого с таким именем. Стоп. Внезапно в памяти всплыл образ парня, а затем и другая картинка, где темно-синий Додж припаркован рядом с контейнером в порту. В одночасье паника захлестнула меня. «Они подмешали мне что-то и хотят убить! – думала я в ужасе, стараясь совладать с собой и разлепить веки. – А может сначала будут пытаться! Черт, мне так плохо. Может они уже пытались меня, но я не помню ничего...»

Я с трудом открыла глаза. Надо мной склонилась чья-то фигура, и в ней я не без усилий разглядела знакомые черты – это была рыжая девушка из клуба.

– Ну, как ты?

– Не очень. Голова кружится, – я с подозрением рассматривала ее – Что со мной?

– Отходняк, – не особо дружелюбно констатировала девушка. – Не догадалась сразу, что ты такая слабачка.

– Мег, давай ты позже выльешь весь свой яд, но только выбери себе жертву покрепче! – чья-то теплая рука коснулась моей, и я перевела взгляд. – Как ты себя чувствуешь?

Перед креслом, в которое меня усадили, стоял высокий брюнет с челкой, непослушно спадающей на лицо. Он откидывал ее со лба быстрым движением руки, отчего рукав его белой футболки каждый раз поднимался, обнажая часть большой татуировки.

«Трой!» – еще раз мысленно произнесла я его имя.

Я молча разглядывала его лицо – глаза были глубокими и почти черными, как бездна, длинные густые ресницы обрамляли их. Притягивал его взгляд – настолько холодный, как будто внутри сверкали ледяные осколки.

– Как ты себя чувствуешь? – повторил он. – Ответь мне хоть что-нибудь, – такой ледяной голос и скорее не просьба, а приказ.

Очнувшись от оцепенения, я подавила очередной приступ тошноты и тихо произнесла:

– Я ничего не помню.

– Не удивительно.

– И мне нужно на воздух.

– Хорошо. Сама ведь ты не справишься сейчас, – он вздохнул и нехотя подхватил меня под руку, помогая встать. Головокружение сразу же началось с новой силой, слабость разлилась во всем теле, но мы все-таки дошли до двери.

Ночь близилась к концу, горизонт уже светлел. Я жадно втянула утреннюю прохладу и почувствовала, как земля останавливается под моими ногами. Трой тоже ощутил вернувшуюся ко мне способность стоять и тут же отпустил мой локоть. Я всмотрелась в его лицо – всем своим видом он выражал недовольство и даже какую-то неприязнь ко мне. Что я вообще успела ему сделать?

– Я полагаю, что тебе нужны объяснения, – тихо произнес он, даже не повернувшись в мою сторону. Я лишь кивнула, хотя понимала – он не увидит этого жеста.

– Тогда возвращаемся назад, у меня нет времени на прогулки, – Трой протянул мне руку. Я коснулась кончиков его пальцев – они были такими же теплыми.

– Садись, – оставляя дверь открытой, он махнул рукой в сторону деревянного ящика. Я оглянулась по сторонам – кроме нас и рыжей, которую звали Меган, в боксе никого не было.

Трой сел на соседний ящик и скрестил руки на груди, Мег стояла позади него.

– Ты знаешь что-нибудь о корпорации ИнДжениус?

Я резко вскинула брови и пристально посмотрела в его темные глаза. Одиннадцать лет в нашей семье никто не произносил этого слова. Оно ассоциировалось со всеми страданиями и потерями, плохими отношениями с матерью, пропажей отца и было самым страшным воспоминанием из детства.

– Знаю лишь то, что там производили пищевые добавки, – сухо ответила я. Мне совершенно не хотелось откровенничать с этими неприятными людьми. Я старалась говорить спокойно, но голос дрожал.

– Твои родители ведь работали там. Верно?

Я молчала. Это походило на допрос. Почему они задают мне эти вопросы, кто они такие и откуда знают про мою семью? Но, смотря в глаза Троя, я почему-то не могла лгать.

– Да. Они занимались химическими исследованиями, работали в лаборатории.

Трой и Мег переглянулись.

– Наши родители тоже принимали участие в разработках компании много лет. Мои точно были помешаны на этом, – Мег как-то особенно горько вздохнула. – Но они исчезли. До сих пор о них нет никакой информации. Дело закрыто.

Я замерла. Сердце забилося так быстро, что было готово выпрыгнуть из груди.

– Мой отец тоже был одним из ведущих специалистов ИнДжениус, – в отличие от Мег, Трой никак не показывал

свои эмоции и оставался невозмутимо спокойным. – Он был практически правой рукой главы корпорации. Но и его не стало после объявления о закрытии.

– Мы хотим знать все о твоих родителях. Эта информация может помочь нам в поисках наших близких! – потребовала Меган.

– Мой отец пропал точно также, как и ваши родные. Мама тогда рассказала все в полиции и...

– А что она рассказала тебе? – перебил Трой.

– Только то, что для него проекты корпорации были всем, и он пропал через месяц. Больше ничего.

– Поверь, это далеко не все. Она знает гораздо больше.

– Чего же не знаю я?! – этот неприятный парень стал меня порядком раздражать.

– Будь любезна, не кричи. Хочешь подробностей – будут тебе подробности, – Трой вытащил сигарету и щелкнул зажигалкой, а затем, выпуская облачка сизого дыма, продолжил: – Наши родители занимались не просто разработками каких-то там пилюлек. Главной идеей ИнДжениус была сыворотка, которая сделала бы человечество расой совершенной. Она должна была выборочно подавлять те эмоции и чувства, которые мешали человеку развиваться, выполнять задачи и достигать целей – излишняя привязанность, страх, стыд, гнев и прочее.

На мгновение я задержала дыхание – эта сыворотка не помешала бы мне.

– У них получилось?

– Можно и так сказать. Если ты вспомнишь, что творилось с тобой в клубе, то ответишь себе на этот вопрос сама, – усмехнулась Меган.

Я задохнулась от возмущения. Они дали мне эту химическую дрянь!

Трой прикрыл глаза и, выпустив еще одно облачко дыма, продолжил:

– Ты сказала, что твой отец пропал. Но неужели ты никогда не интересовалась у своей матери, чем они там занимались?

– Мне было семь! Ты думаешь, меня беспокоили подобные вещи?!

– Глядя на тебя не понимаю, почему этот глупый вопрос пришел мне в голову, – он едко усмехнулся.

Я хотела ответить что-то не менее колкое, но не смогла подобрать фраз. Всегда так. Только какая-то детская глупость лезет в голову.

– Неужели за столько лет у тебя не появилось желания найти отца? – спросила Мег.

Этот вопрос застал меня врасплох. Как я, маленькая девочка, могла его искать. Где? Я даже не задумывалась об этом.

– Посмотри на нее, – проговорил Трой своим ледяным голосом. – Она бы умерла от страха, даже впуская мысль о самостоятельности в свою голову. Киа, нам нужно от тебя со-

всем не много – вытяни из матери все, что она знает о разработках и исчезновении отца. Об остальном позаботимся мы. Вот мой номер, – он протянул мне листок с цифрами. – Как только будут новости, свяжись со мной. А сейчас Мег отвезет тебя домой.

Как ни странно, Меган слушала приказы этого неприятного парня. Да и я не собиралась участвовать с ним в словесных баталиях, я устала, меня тошнило и хотелось спать. А вообще, мне было плевать, что он там возомнил о себе. Хотя и обидно понимать – он был прав. Это нельзя назвать страхом, просто осторожность и боязнь окунуться в мир неизвестный. Если в полиции закрыли дело, то я совершенно не представляла, чем тут могла помочь группа подростков.

Меган недовольно бурчала что-то себе под нос, выходя вслед за мной на свежий воздух, но ни одна из ее фраз видимо не требовала ответа. Поэтому она одарила меня испепеляющим взглядом и процедила сквозь зубы:

– Садись в машину.

Захлопнув дверь, я обернулась. Трой стоял, прижавшись к стене грузового контейнера спиной и скрестив на груди руки. Его глаза скрывали очки, в которых отражалось поднимающееся над горизонтом солнце. Его лицо не выражало никаких эмоций, на нем застыло равнодушное и холодное выражение.

Как только его фигура исчезла из вида, я почувствовала, как навалившаяся усталость закрывает мои веки, и отклю-

чилась.

– Киа, как это понимать?! Куда ты исчезла?! Почему ты не брала трубку!?! Мы с Лиз места себе не находим! Что с тобой? О чем ты только думала???

– моя мать, обычно сдержанная в эмоциях, смотрела на меня гневно, а слезы отчаянья стояли в ее красных глазах.

– Мама, прошу тебя, давай не сейчас, – стараясь пробежать мимо нее к себе в спальню, поспешно проронила я.

– Нет, Киара! Именно сейчас! Киа! – мама выдохнула, подтолкнув меня в кухню, и продолжила более спокойным голосом: – Детка, я знаю, что долгое время я была плохой матерью. И я не жду твоей любви. Я просто прошу уважать меня.

Взглянув на нее и вспомнив события прошедшей ночи, я захотела задать один из самых важных вопросов – что она на самом деле знает об исчезновении отца. Мне никогда ранее не приходило в голову задавать ей подобные вопросы. Когда, если не сейчас?

– Мам, прости... Я виновата. Сегодня со мной произошли довольно странные события, – я присела за обеденный стол и уставилась на светло-голубые цветочки, украшавшие скатерть. – Я встретила ребят. Их родители работали в ИнДже-ниус.

Мама заметно побледнела. Она встала и резко подошла к столу, вцепившись в его край так сильно, что побелели ко-

стяжки пальцев.

– И? – ее голос дрогнул.

– Они ищут своих родных. Они верят в то, что смогут найти их. Но они нуждаются в информации. И мы с тобой можем помочь. Расскажи мне об отце. Что ты знаешь об его исчезновении?

Мама перевела на меня взгляд, но он был пустым, как будто она мысленно находилась в другом месте.

– Мам, что происходило в ИнДжи?

– Ничего, – голос стал таким же ледяным, как у Троя, и я инстинктивно сжала листок с его номер в кармане платья. – Ровным счетом ничего там не произошло. Просто компания признала себя банкротом.

– Я не о том... Я знаю, чем вы там занимались. Вы искали средство для создания сверх-человека! – я взглянула на нее снизу вверх.

– Что за чушь? Киара!? Еще назови нас с отцом тайными агентами! – слишком искусственно рассмеялась она в ответ. – Просто пищевые добавки, которые помогли бы быстрее концентрировать внимание, бороться со стрессом, но ни о каких сверх-людях и речи не шло.

– Что произошло с отцом? – я нервно сглотнула.

– Как и всем остальным – мне не известно ничего. Полиция сделала все, что могла, – мама резко отвернулась, и я видела, как она вздрогнула.

– Ты не хотела сама найти его? Нанять частного детекти-

ва?

Пауза. Я слышала только стук своего сердца, который чередовался с глухим ударом тяжелых капель, падающих из крана.

– Киа, – мамин голос был тихим и слишком серьезным, граничащим со злостью, – это допрос? Почему вообще ты слушаешь каких-то детей, которым вздумалось поиграть в расследование? Мы всё это пережили и забыли. Хватит. Оставь меня в покое, – она вышла из комнаты, крикнув напоследок: – И позвони Лиз, она волнуется!

Лиз! Как вообще я могла забыть о ней! И с чего я действительно поверила этим незнакомым людям, которые фактически похитили меня. Я снова смяла в кармане листок с номером и вспомнила взгляд Троя. Холодной и какой-то колдовской. Этот парень явно псих.

Тряхнув головой и разгоняя мрачные и тяжелые мысли, я поднялась к себе. Телефон Лиз не отвечал слишком долго, и я решила вздремнуть. Бессонная ночь давала о себе знать. Я стащила с себя платье, бережно сложила его и влезла в домашнюю футболку, закрыла окно плотными шторами и легла в постель. Всего секунда, и я отключилась.

Сон мой был беспокойным, очередной кошмар заставил вскрикнуть. Я резко села в кровати – всего лишь мерзкое видение.

Сигнал телефона мигал. 4 пропущенных звонка от Лиз!

– Привет! – виновато произнесла я, услышав сигнал со-

единения.

– Привет, – услышала сердитый и обиженный голос подруги.

– Я могу заехать к тебе?

– По дороге не исчезнешь?

– Прекрати ерничать, мне есть что тебе рассказать.

– Тогда жду. Но твоя машина стоит у меня под окнами.

Черт, я и забыла, что вчера оставила машину у дома подруги. Что ж, придется ехать на общественном транспорте, поделом мне.

Я спустилась на кухню, по дороге натягивая чистую футболку и собирая волосы в тугий пучок. Мамы не было дома, а это значило, что мне не придется выслушивать новую порцию нравоучений.

Направляясь к Лиз, я вновь прокрутила в голове вчерашнюю встречу. Она не давала мне покоя. Почему-то я была практически уверена в том, что ребята не лгали мне. А может, мне просто хотелось так думать.

Лиз уже с нетерпением ждала меня, я заметила ее, стоящую на террасе. В ее глазах не было упрека, только голодное любопытство. Она никогда не упускала ни единой возможности поучаствовать в чем-то захватывающем, всегда мечтала о приключениях, оттого именно сейчас жаждала подробностей минувшего вечера. Едва переступив порог, я почувствовала запах свежей сдобы и кофе.

– Мммм, я бы не отказалась от чего-нибудь сладкого!

– Маленькая обжора! – с напускным недовольством покачала головой подруга, а потом дружелюбно произнесла: – Я так понимаю, что без этого я не узнаю подробностей?

Я молча помотала головой и улыбнулась. Наблюдая за тем, как Лиз скачет по кухне, я понимала, что нет сейчас человека ближе, чем она. Я любила ее за то, что она всегда меня понимала и никогда не обижалась. Даже сейчас, когда я бросила ее одну в «Трубе» и уехала на другой конец города, ничего не объяснив.

Получив долгожданную вкуснятину, я наконец рассказала ей все подробности с того момента, как исчезла в клубе. Глаза Лиз постоянно широко распахивались, она качала головой и порой как-то нервно улыбалась.

– А этот Трой симпатичный, верно? – Лиз ухмыльнулась.
– Черт, Лиз! Ну почему из всего моего разговора ты услышала только это?! – я закатила глаза. – Он сумасшедший какой-то.

Мысленно я осторожно ответила себе: «Да, он симпатичный». Мне не хотелось этого признавать. Хотя какая разница, он все равно слишком злой, неуравновешенный хам. Да и будь он нормальным, такой никогда бы даже не посмотрел в мою сторону.

– Киа, а если серьезно, то поговори с ними еще раз. Позвони ему. Может все-таки у тебя появится шанс найти отца, – Лиз поймала мой взгляд. – Возможно, единственный шанс.

Я кивнула и молча обняла Лиз. Сейчас мне нужна была поддержка, видимо потому, что я и сама очень хотела увидеть этих ребят вновь.

– Заодно будет возможность закадрить крутого парня! – она снова засмеялась, и я только улыбнулась в ответ. – Все, не трать тут свое время, иди и займись делом!

– Может, ты пойдешь со мной? – неуверенно спросила я.

– Это твоя история. Уверена, что пока тебе стоит разобратся в этом самой. Но я всегда приду тебе на помощь, знай это.

Мы поговорили еще немного ни о чем, посидели на террасе, потягивая коктейли и распрощались уже на закате. Я вернулась домой поздним вечером. Мама встретила меня на пороге, взволнованная и, кажется, чем-то расстроенная. Она куталась в старый свитер и обнимала себя за плечи.

– Киа, мне нужно тебе кое в чем признаться, – начала она, даже не заходя в дом.

– Мам? – встревоженно спросила я.

Зайдя в просторную кухню, она взяла со стола кружку с только что налитым кофе.

– Киа, поверь, я никогда и ничего бы не скрыла от тебя, если бы не хотела уберечь. Не знаю, на сколько может быть опасной правда, – она вздохнула и продолжила: – В ИнДЖи действительно работали над сывороткой совершенства. Но эти разработки в конечном итоге не дали никаких результатов. Точнее сказать, они были не теми, каких мы ожидали.

Мы не смогли найти баланс – испытываемые становились похожими на роботов. Они были без эмоциональными рабами своих целей, для достижения которых готовы были пойти по головам. Кроме того, инъекции имели побочное действие – головная боль, обмороки, тошнота и амнезия.

Я сглотнула. Трой говорил мне правду.

– В маленьких количествах сыворотка оказывала лишь кратковременный эффект, – продолжала она, – но и этого было достаточно для того, чтобы человек натворил бед.

Я внимательно смотрела на мать и ловила каждое слово.

– Киа, я больше ничего не могу сказать. Это все. Про отца и его исчезновение я знаю не более, чем остальные.

– На ком вы проводили эти эксперименты?

– Поскольку при испытании препарата на животных мы могли оценить только поведение, но не мысли, нам нужны были добровольцы среди людей. Те, кто смог бы делиться всем, что происходит в их голове. Это были наши коллеги – сотрудники корпорации.

На мгновение я вновь задумалась – что же действительно было у меня в голове? Я не чувствовала ни стыда, ни страха перед толпой, мне вообще было настолько свободно, как никогда. Никаких лишних мыслей. Только удовлетворение и спокойное принятие себя. У меня не было ни одной конкретной цели, я просто хотела расслабиться. И у меня получилось. Но что было с людьми, чьи желания были глобальнее, чем просто получить удовольствие от одного вечера в

жизни? Что творилось в их голове? И к чему это привело?

– Киа, детка, иди спать. Больше не стоит думать об этом. Я посчитала, что ты должна знать, раз ты уже готова к этому. Но не стоит заикливаться на этих вещах, все в прошлом. И так будет безопаснее для тебя – забыть обо всем услышанном.

Она окинула меня долгим тревожным взглядом, будто хотела прочитать мои мысли.

– Да, конечно. Спасибо, – я кивнула и встала из-за стола. Мама осторожно поцеловала меня в лоб и, усевшись рядом с настольной лампой, принялась рассеянно чертить на чистом листе какие-то замысловатые графики, глотая уже остывший кофе.

Я поднялась к себе, переоделась и легла на кровать, уставившись в потолок. Сон никак не шел, в голове роем проносились образы последних суток – я и Лиз в «Трубе», флакончик с мутной жидкостью, Меган, Трой... Трой!

Я встала, открыла шкаф и достала из кармана платья измятый листок с номером. Внимательно изучая эти четко выведенные цифры, я подумала – пора. Сердце почему-то стало биться сильнее. Я посмотрела на часы – 11, звонить наверняка уже поздно, лучше написать.

«Трой, я узнала кое-что. Напиши мне ответ, когда прочитаешь мое сообщение».

Не прошло и десяти секунд, как раздался звонок. Это был он. Во рту у меня пересохло, а слова застряли где-то в горле.

– Киара? – его голос звучал тихо, но четко.

– Трой, – выдавила я.

– У тебя есть возможность говорить?

– Сейчас уже нет.

– Тогда я приеду и ты расскажешь мне все, нет времени ждать.

Мысль о том, что я сейчас увижу его, вызвала во мне смешанные эмоции. Я чувствовала страх перед ним. И что-то еще.

– Киара, не молчи.

– Да, хорошо, – я обреченно вздохнула. – Мой адрес...

– Не нужно, – он перебил меня и повесил трубку.

Тут же в голове моей возник вопрос, что такого необычного я ему расскажу? Такого, о чем он еще не знает.

Я потихоньку оделась и спустилась вниз. Мама сидела спиной к двери, склонившись над своими бумагами и не слышала меня. Выйдя на ступеньки перед домом, я стала ждать. Воздух был влажными и прохладным, на Сан-Франциско спустился очередной туман. Его мелкие капли садились на мою кожу, от чего становилось прохладно, а тело покрывали мурашки.

Внезапно где-то вдали я услышала визг тормозов и рокот двигателя, сумасшедший рев дикого зверя. И вот уже дорога осветилась блеском фар. Черт, этот шум точно обеспокоит маму.

В ту же секунду к дому подлетел темно-синий Додж, и

первой мыслью, промелькнувшей у меня в голове, было: «Эта машина сама выглядит как агрессор, а когда за рулем этот псих, кажется совершенно неуправляемой!»

Трой махнул мне рукой.

– Садись, прокатимся. Ты мне все расскажешь.

На секунду я замешкалась. Мне не хотелось оставаться с ним наедине и, уж тем более, ехать куда-то. Но мне некуда было деваться, я ведь сама написала ему. Тяжело вздохнув, я неохотно села в машину.

Трой окинул меня своим пристальным взглядом.

– Сейчас ты выглядишь лучше, чем утром.

– Расценивать как комплимент? – я постаралась пошутить.

– Не стоит – сухо ответил он, поставив точку в моей неудачной попытке, и добавил: – Можешь начинать. И пристегни ремень.

Он надавил педаль газа, и она резко ушла в пол. Мы рванули с места настолько быстро, что меня буквально вдавило в кресло. Ужас парализовал меня, горло будто сковали тугие раскаленные обручи, и я не могла произнести ни слова. Тошнота подкатила, и я боялась открыть рот. Сквозь шум двигателя и ветер, который свистел в ушах, я услышала голос Троя:

– Киара, у меня нет времени. Рассказывай.

Его голос, как ни странно, вырвал меня из плена страха, и я посмотрела на него. Лицо парня было спокойным и из-

лучающим уверенностью. Тогда я подумала, что мне нечего бояться, он владеет ситуацией.

Я, чуть расслабившись, перевела дух и пересказала ему все, что слышала от матери. Иногда мне хватало смелости оторвать испуганный взгляд от полотна дороги, которое расстиралось перед капотом машины, как черная атласная ткань. Тогда я вглядывалась в лицо молодого человека, надеясь увидеть хоть какую-то реакцию. Но это оказалось безрезультатным, и когда рассказ подошел к концу, парень затормозил недалеко от набережной и молча вышел из машины. Я трясущимися руками расстегнула ремень и вышла вслед за ним.

Он стоял у каменного парапета, отделяющего город от тонкой полосы песчаного берега. Его лицо, как маска, не выражало ровным счетом ничего, но это меня почему-то особенно притягивало.

– Знаешь, толку от этой информации ноль, – он наконец заговорил. – Ты просто получила подтверждение моих слов. Тебе удалось узнать что-то об отце?

– Нет. Больше ничего. Но разве ты знал, что испытания не дали результата?

– Если бы я не знал этого, то тебе бы не удалось попробовать на себе действие формулы. Будь она сильнее или оказалась совершенно бесполезной, при мне бы ее не было. Я догадывался, что они проводили эксперименты на своих коллегам, потому что рискованно было использовать других лю-

дей. Так что, как ты можешь понять, я не узнал от тебя ничего нового. Но зато ты убедилась в правдивости этой истории.

Трой продолжал спокойно стоять, смотря туда, где туман скрывал линию горизонта. Я косо посмотрела на него. Он был одет в синие джинсы и белую футболку с коротким рукавом. А ведь раньше я и не замечала, каким рельефным было его тело – под тонкой тканью выделялись бугры мышц. Слегка покраснев, сама не зная, почему, я уставилась вдаль.

– Трой...я...я тоже хочу помочь в поисках. Я хочу искать отца.

– Ты? – Трой улыбнулся и повернулся ко мне. – Не смей меня. От тебя будет больше хлопот, чем пользы. Я не такая уж и сволочь, чтобы втягивать в это беспомощных детей.

Слезы навернулись на глаза. Почему он так не справедлив?

– Трой, пожалуйста...

– Несколько дней назад тебе бы и в голову не пришла эта затея. О, еще и слезы. Только этого мне не хватает! Ты совсем не умеешь держать себя в руках. – голос его даже не дрогнул.

– Киара, я не хочу, чтобы ты участвовала в этом, – безапелляционно заявил он. – Если мы что-то узнаем, я дам тебе знать. А теперь я отвезу тебя домой, будем считать, что ты просто хотела меня увидеть, – он подмигнул, но лицо оставалось серьезным.

– Почему ты вообще мной командуешь?! – меня вдруг за-

трясло от гнева, отчаянья и бессилия. – Я хочу быть с вами, я хочу помогать! И я никуда, ясно тебе, никуда не поеду!

Тут я пожалела, что позволила себе сказать все это. Трой подошел ко мне настолько близко, что я чувствовала на своей коже его дыхание.

– Слушай меня, – совсем тихо, но жестко произнес он у меня над ухом. – Я не командую тобой, просто не даю шанса вмешиваться в это дело – раз. Я не хочу, чтобы ты путалась у нас под ногами – это два. И три – эти истерики оставь для своего бойфренда.

Он отвернулся и быстро зашагал к машине. Его слова обожгли меня, словно языки пламени. Ночной морской бриз не принес мне облегчения, мое лицо горело, тело сотрясала мелкая дрожь, но я не могла просто так отказаться от шанса найти отца, пусть все это и казалось чем-то нереальным и нелепым.

– Трой! – я крикнула ему вслед. – Дай мне эту возможность. Одна я не смогу сделать ничего, а ты дал мне надежду.

Он остановился, но даже не обернулся.

– Ты не отстанешь? – бросил он через плечо. Я догнала его и отрицательно покачала головой.

– Завтра в полдень будь в порту. Мег будет там, мы с Риком и Томом подъедем позже. Расскажешь о своих идеях – это и будет твоим шансом. А теперь едем. Или ты все-таки предпочитаешь пешие прогулки?

Я с облегчением вздохнула и выдавила жалкое подобие

улыбки. В полном молчании Трой довез меня до дома, помог выйти из машины и также молча уехал. Я смотрела вслед исчезающим стоп-огням Доджа и думала, что у меня есть только одна ночь, чтобы разработать свой план. И он зарождался в моей голове.

В порту я была ровно в полдень следующего дня. Тяжелая дверь грузового контейнера была приоткрыта, и я проскользнула внутрь.

– Привет, цыпленок! – в кресле сидела Меган, она была в еще более ужасном расположении духа, чем при нашей первой встрече.

– Что за бредовое прозвище?

– Оно тебе подходит – маленькая, желторотая, скромная птичка. Трой уговорил меня, что ты нам можешь понадобиться, – при этих словах она скривилась, будто съела лимон. – Я с ним не буду спорить, ему виднее. Но тебя предупреждаю – увижу рядом с ним, сразу придушу.

Вот так сюрприз! Рыжая неуравновешенная истеричка и хладнокровный психопат, оказывается, вместе. Хотя что меня удивляет.

– Он мне как-то не интересен, – вздернула я подбородок и продолжила: – И вообще, у меня, может, есть пареньь.

– Мне плевать, кто там у тебя есть. Просто не подходи к нему.

У меня не было желания продолжать эту тему, поэтому я

решила ее сменить.

– Трой рассказал тебе о моем разговоре с матерью?

Меган смягчилась.

– Да. Но я и так узнала все это от него. Я тоже пробовала сыворотку. На меня она действовала несколько дольше, чем на тебя. Но и последствия были более серьезными. Даже вспоминать не хочу – тошнит. После моего испытания Трой запретил давать ее еще кому-либо. Том и Рик тоже ставили на себе этот эксперимент, их матери работали с нашими родителями и исчезли при тех же загадочных обстоятельствах – внезапно и бесследно.

– А что ты знаешь о родителях Троя?

Меган не успела ответить мне, в эту секунду дверь распахнулась, и я подскочила от неожиданности – первым вошел Трой. Я видела, как Мег изменилась – она улыбнулась и подалась навстречу ему. Его же лицо по-прежнему не выражало никаких эмоций: чуть сдвинутые брови, равнодушный взгляд и сжатые губы. Следом за ним появился Рик, всегда улыбающийся и излучающий тепло парень. Он приветливо помахал мне рукой, и я ответила ему тем же. За Риком маячила еще одна фигура – вероятно, Том. Он даже не взглянул в мою сторону, молча прошел вглубь бокса, похлопав Меган по плечу.

Трой подошел ко мне, вновь слишком близко.

– Киара, здравствуй. Извини меня за вчерашнее, не мне тебе указывать и я не вправе решать за тебя, – не дожидаясь

ьясь ответа, он сел на один из ящиков, стоявших в центре и поприветствовал Мег. Его поведение показалось мне более чем странным, но я была рада, что он хотя бы умеет принести извинения.

– Киара, быть может в прошлый раз ты не запомнила всех по именам – это Рик, это Том, – Трой поочередно указал на парней.

– Приятно познакомиться! – Рик снова широко улыбнулся и подмигнул мне, в его глазах читалась симпатия.

Том по-прежнему игнорировал мое присутствие.

– Честно признаюсь, мне все равно, останешься ты с нами или нет, но мне было бы интересно послушать твои мысли, – произнес Трой.

– Ок. Сразу перейду к делу, – я сделала глубокий вдох и задала свой главный вопрос: – Что сейчас находится в здании корпорации?

Он пристально взглянул на меня.

– Ничего. Уже десяток лет ИнДжи закрыта, ее охраняют, но никакого движения там не наблюдается. К чему этот вопрос?

– Знаете, как часто бывает в фильмах – в старых зданиях можно найти вещи их бывших владельцев. А тут вообще могли остаться ценные файлы, записи и прочая информация. Может, там мы найдем какое-то объяснение исчезновению наших родных.

Я одарила всех каким-то победным взглядом. Трой впер-

вые улыбнулся, и в эти минуты мне не хотелось отводить от него глаз – хоть он и оставался холодным, но был очень симпатичным.

– Да, фильмов ты действительно пересмотрела.

– Почему бы и нет? Такую идею никто ни разу не высказал, – за меня вступился Рик и я благодарно кивнула ему.

Трой вздохнул.

– Ок, поиграем в шпионов, – он наклонился вперед и вытянул перед собой руки, будто грел их над костром.

– Если объект охраняется, нам нужно для начала найти слабое место в защите, а затем проникнуть внутрь. В детстве мама часто брала меня с собой на работу, я помню, как выглядит корпорация внутри и как найти лабораторию, – произнес Рик.

– Хорошо, – Трой пожал плечами. – Только всем вместе идти туда бессмысленно. Цыпленок, чем сегодня занята?

– Хватит меня так называть! – прошипела я, нахмурившись. – Я готова пойти, это же моя идея.

– Пойти – идея Рика, – холодно констатировал Трой. – Идешь с нами, потому что задала правильный вопрос.

Я фыркнула. Этот зазнавшийся индюк меня временами дико злил. Я взглянула на него исподлобья.

– Сейчас?

– А чего тянуть. Нам же нужно прежде разведать обстановку.

Я поднялась. Меган схватила меня за запястье с такой си-

лой, что я плюхнулась обратно на ящик.

– Трой, она же слабачка. А если что-то пойдет не так? Вдруг вы нарветесь на охрану? С ней вас точно поймают, – рыжая окинула меня презрительным взглядом. Она была явно спортивнее и физически сильнее, чем я.

– Если ее поймают, мы точно убежим, – парень вновь улыбнулся.

Отлично. Я – план по задержанию охранников. Да и черт с вами, мне все равно. Хотя кому я вру? Мне было так страшно, что дрожали колени. Зачем я согласилась. Как мы полезем в охраняемое здание? Мама всегда говорила, что у всех охранников есть собаки. Я плохо бегаю. Я слабая. Но я уже согласилась. И если я откажусь, Трой больше никогда не даст мне ни единого шанса быть в их команде. Пути назад нет.

В итоге, в корпорацию отправились мы втроем – Трой, Рик и я. Всю дорогу я размышляла о том, что сказал Трой. Неужели он способен оставить меня в беде? Я смотрела на его затылок, вспоминая наш разговор на набережной. Да, он может. Холодок пробежал по моей спине, а в голове вновь всплыл вопрос – зачем я решила ввязаться в эту авантюру?

Мы мчались по дорогам Сан-Франциско, поворачивая в маленькие, незнакомые мне переулки, туда, где не было машин. Трой выжимал из Доджа максимум, умело лавируя на большой скорости. Страх все так же сковывал мое горло, при каждом опасном маневре во рту становилось горько и я была

готова потерять сознание. Преодолев очередной страшный поворот, мы припарковались за несколько кварталов до возвышающейся громадины ИнДжениус.

– Я все-таки думаю, что для каких-то серьезных действий нам стоит дождаться темноты, – осторожно заметил Рик.

– Но сейчас только 4 часа! Что мы будем делать тут еще пять часов? – я удивленно вскинула брови.

– Сначала обойдем все на безопасном расстоянии, – Трой щелкнул зажигалкой.

Мистер Всезнайка. Хотя, стоило признать, что он был прав.

Трой шел впереди, мы с Риком – на внушительном расстоянии от него.

– Поверь, он не злой. И он не хочет тебя обидеть. Я могу об этом смело говорить, хотя и не долго знаю его. Мы познакомились несколько недель назад, – Рик шагал рядом, смотря себе под ноги. – Всех нас он собрал по одному, выслеживая, рассказывая одну и ту же историю и предлагая союз. У него сейчас никого нет, он одинок. Его тешат только мысли об отце. С нами он столь же закрыт, отстранен и холоден, как и с тобой. Да, конечно он кажется странным, но он вселил в нас надежду. Я уверен, что он сможет распутать хотя бы часть этой сомнительной истории, найти улики, и тогда мы сможем настаивать на повторном рассмотрении дела.

– Зачем ты выгораживаешь его, Рик? Ты ведь сам сказал, что недавно с ним знаком. Может, он просто пользуется на-

ми.

– Мы все равно узнаем правду, пусть мы только инструменты. Трой доберется до истины. Посмотри на него – он всегда спокоен, рассудителен. Он нашел нас, собирая по крупицам информацию. И он делится ею. Я бы никогда не затеял ничего подобного. Временами я завидую его четкости и такому равнодушию ко всему, что не касается дела.

– Это меня и пугает в нем больше всего, – прошептала я так тихо, что Рик вряд ли услышал меня.

Здание корпорации уже было перед нами. Его окна светились каким-то огненным, зловещим блеском в лучах солнца. Мы подошли ближе – здание ИнДжениус было обнесено высоким забором, в котором изредка зияли щели. Они были нашим единственным шансом узнать, что происходит на территории. Мы осторожно заглянули в одно из таких «окон» – за забором, по периметру находилось не менее тридцати вооруженных охранников. Такое я видела только в кино – бронжилеты, автоматы наперевес, микрофоны, наушники. Как мы, трое подростков, могли попасть в здание, пройдя мимо этих буйволов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.